

Глава 63: Вторжение в Лагерь

Таран, построенный войсками графа по истреблению повстанцев, был чрезвычайно примитивным и простым из пары деревянных креплений и огромного бревна, висящего между ними. После установки у главных ворот лагеря, он бы ударил по ним несколько раз, словно маятник. Платформа, на которой стояли панели передвигалась на четырёх колёсах. Десятки воинов гарнизона толкали его в сторону входа, в то время как остальные солдаты, дёрзали поднятыми свои грубые деревянные прямоугольные щиты, чтобы защитить толкающих солдат от дождя арбалетных болтов.

Естественно, всё внимание арбалетчиков на стенах было сосредоточено на таране. Каждое мгновение, залп за залпом стрелы сыпались на врага, доставая множество людей и лошадей, а также вызывая крики и вопли по всему полю битвы. Тем не менее, это позволило лучникам, которые прятались за грубыми деревянными щитами, целиться между пробелами в щитах, чтобы стрелять в арбалетчиков, иногда даже сбивая их со стены, а некоторых моментально убивая стрелой в голову.

Оставшиеся арбалетчики переключили своё внимание на подавление лучников противника. Одна из сторон использовала деревянные щиты, а другая пригибалась и использовала стены в качестве прикрытия, на данный момент они оказались в патовой ситуации. Теперь, когда лучникам удалось сократить расстояние между ними и оборонительными стенами, они стали представлять довольно серьёзную угрозу для арбалетчиков. Арбалеты были медленными, но обладали намного превосходящей пробивающей мощностью. С другой стороны, длинные луки стреляли в три раза быстрее, чем арбалеты, но у лучников появлялась надобность отдохнуть некоторое время после 7-8 выстрелов из-за отсутствия механических преимуществ арбалета.

Пока арбалетчики на стенах были заняты подавлением лучников, солдаты толкали таран изо всех сил и быстро двигались к входу. Когда они уже были в сантиметрах от их места назначения, несколько стеклянных банок были брошены со стены, некоторые упали на землю и пара штук на таран, высвобождая липкую субстанцию по всей конструкции тарана.

Один из солдат прикоснулся к веществу и внезапно психанул, закричав: “Это горючее! Горючее!”

Впоследствии факела один за другим приземлились на таран, заставляя солдат плясать отчаянным взглядом, как пламя разгоралось и быстро превращало получившуюся конструкцию в славный костер. Несколько десятков солдат, которые толкали таран, моментально охватило пламенем, и они начали неистово и бесцельно бегать вокруг, как бесчисленные мухи, а некоторые из них, что сумели выбраться из огня, начинали быстро кататься по земле при первой же возможности, только и успевая гасить огонь на телах с помощью товарищей. Три, объятых пламенем, солдата в отчаянии прыгнули в реку; в то время как пламя погасло, они замёрзли и умерли в глубинах ледяной реки. Четверо других, которые были слишком сильно покрыты горючим, мгновенно превратились в человеческие факела, выпуская пронзительные крики в агонии, как некоторые из их товарищей решили прекратить их страдания, пронзая их копьями.

“Ууааагх!” Одному из арбалетчиков попали стрелой в плечо. Несколько копейщиков быстро вывели его со стены. Командир противника наконец начал ходить всем и отправил пять отрядов лучников для подавления арбалетчиков. Хотя сотни лучников с их стороны погибли, остальным 500 удалось оказать давление на арбалетчиков на стенах до того, что они не могли даже поднять головы, не словив стрелы.

Лорист заметил, что лишь 70 из 100 арбалетчиков были всё ещё живы и по-прежнему находились под подавляющим огнём лучников. На каждый выпущенный арбалетный болт, приходило пять-шесть стрел в ответ. После рассмотрения возможных вариантов, Лорист сказал Рейди принести ему большой щит и попытаться привлечь внимание лучников, чтобы дать арбалетчикам шанс отомстить.

Тяжело вздохнув, Лорист вдруг покинул своё укрытие. Внезапное появление человека, стоящего прямо, высовывающегося наполовину ошеломило вражеских лучников. Сразу после этого, примерно десять стрел полетели в сторону Лориста, только чтобы быть отбитыми щитом в руке, затем сотни и сотни других стрел последовали этому примеру.....

Сол, подумал Лорист, как он неожиданно нырнул за прикрытие стены. Сначала он предполагал, что это будет очень просто: принимая во внимание его динамическое зрение, ему нужно было отразить или сбить каждую стрелу, летящую в его сторону. Но, если от десяти до сотни стрел не представляли большой угрозы, то пятьсот стрел серьёзно были не шуткой. Они с лёгкостью могли превратить человека в подушку для иголок. Их слишком много. Если бы не этот щит, то в меня бы уже давно попали. Я чуть не потерял свою жизнь из-за такого глупого поступка. Как я мог забыть столь очевидный факт, что в силе количества не над чем смеяться?

Глядя на щит, в котором было более ста стрел, Лорист все еще мог ощущать дрожь в руках. От объединенной мощи стрел, проходящей через щит к руке, было трудно защититься, даже когда он использовал внутреннюю энергию. Он практически танцевал со смертью на тонком канате прямо сейчас. Единственное, что его радовало так это то, что ему удалось выиграть время для своих войск, которым удалось поразить ещё более 40 вражеских лучников.

Вражеские войска отправили несколько пехотных войск, чтобы покрыть грязью горящий таран и быстро затолкали его в сторону, когда потушили пожар, чтобы освободить место для второго и третьего тарана, которые уже толкали. Второй таран слегка отличался тем, что там были деревянные панели с обеих сторон, где двигались солдаты, которые толкали таран. Там также была пара солдат с ведрами воды и грязи, готовых тушить пожары.

В течение тридцати минут, второй таран подъехал ко входу, и с гроыханием он заработал. Десять пехотинцев подбежали и потянули веревку, прикрепленную к бревну, а затем резко отпустили её. Мощный удар прошёл по воротам лагеря, заставляя стены сотрясаться от сумасшедших вибраций.

Пока Рейди передавал банку с горючим Лористу, он не знал о готовящемся ударе и упал со стены от вибрации. Если бы не Пэтт, который вовремя схватил его за руку, Рейди, возможно, бы получил тяжелые травмы от падения с такой высоты.

Сол, подумал Лорист, удержав равновесие на ногах. В тот момент, когда он бросил банку с горючим, лучники заметили его и пробили банку в воздухе, в результате чего содержимое разлетелось по всюду, покрывая его лицо. Не ожидавший этого, Лорист мог только шокированный стоять там и не мог своевременно реагировать на поступающее горючее.

"Пог, рассчитываю на тебя. Мне нужно пойти умыться", - крикнул Лорист. В настоящее время, крайне важно, чтобы он смыл топливо с лица и тела, в противном случае он может закончить, как человек-свеча.

Лорист поспешно спустился со стены вместе с Рейди и Пэттом и отправил их принести таз с горячей водой и мылом, чтобы очистить туловище. Он также снял чешуйчатую броню и начал втирать грязь в те части, что были запятнаны горючим. После этого он взял кусок льняной ткани и начал вытирать горючее. Пэтт быстро направился к большой палатке на лошади, чтобы взять сменную одежду для Лориста.

Звук от ударов по воротам ритмично раздавался в воздухе. Лорист, казалось, не мог принять его невероятное положение, что он купался и переодевался в чистую одежду в самый разгар осады.

"Оно горит!" - воодушевлено крикнул Лоуз со стены.

Повернув голову, чтобы посмотреть, Лорист увидел облака сажи и дыма, поднимающиеся из-за стены. Однако, звук стука беспрерывно продолжался.

Вытирая лицо тряпкой и забирая новую одежду, а также надевая его почищенные доспехи, Лорист быстро вернулся на стену и увидел, что таран и вправду горел, но это не остановило пехоту, которые толкали бревно сзади, используя веревку, которая была прикреплена к бревну.

"Рейди, принеси мне две банки горючего. Пэтт, держи факел наготове для меня", - поручил Лорист.

На этот раз, Лорист, нацелился на пехотные войска позади тарана. Бросая обе банки горючего в гущу солдат и следом за ними факел, хор из страдальческих криков раздался в унисон, как запах горелой плоти вновь повис в воздухе.

Звук наконец-то прекратился, верёвка была сожжена. Таким образом, ещё один славный костер был создан напротив ворот лагеря.

"Мастер, я думаю, что ворота не выдержат долго", - сказал Рейди.

Лорист спустился со стены вниз и посмотрел на двойные ворота, только чтобы увидеть, что они были забиты так сильно, что они загибались внутрь почти на полтора метра. Человек тонкого

телосложения мог бы даже пройти через щель в воротах. В верхней части один из трёх железных прутьев, которые держали ворота закрытыми, был самым изогнутым. На стержне в середине виднелась небольшая вмятина, а нижний стержень по-прежнему выглядел прекрасно.

“Давайте прекратим защищать ворота. В любом случае нам ненужно защищать этот лагерь. Если честно, я сомневаюсь, что даже мы сможем их так просто открыть, только посмотрите на эту вмятину! Я волнуюсь только о том, что враг прекратит атаковать и оставит нас в ловушке здесь”, - пошутил Лорист.

Это было ‘удачей’, что враг всё ещё не был готов сдаться после этого. Они послали еще одну группу из гарнизонных войск, чтобы потушить огонь на таране и отодвинуть его в сторону, чтобы освободить место для третьего на этот раз.

Третий таран, был укреплен еще более тщательно; он выглядел почти, как деревянный длинный дом, учитывая его строение и деревянные панели, которые были по обеим сторонам, обеспечивая защиту солдатам внутри. Также слой из плотной, влажной грязи покрывал всю деревянную поверхность, чтобы увеличить огнестойкость.

Этот таран ехал даже медленнее, чем первые два, и потребовалось почти два часа, чтобы дотолкать его до ворот, давая Лористу и его людям достаточно времени, чтобы отдохнуть и пообедать. Поттерфэнг и Лоуз даже успели вздремнуть за это время.

Обеспокоенный ситуацией с воротами, Чарад подошел к стене с Элсом. Видя их жалкое состояние, Чарад спросил Лориста с бледным лицом: “Ты просто дашь им подтолкнуть таран сюда, не попытавшись их остановить?”

Лористу захотелось тут же захотелось рассмеяться во весь голос, он подумал, Чарад, основываясь на твоей доблести Третьей Звезды Серебряного ранга, ты уже находишься на пике Серебряного ранга и в ближайшем будущем прорвёшься к Золотому рангу. Хотя прямо сейчас Чарад был завален задачами разного типа, а также должен был сопровождать его служанку этой ночью, он все-таки сумел найти время, чтобы тренировать Боевую Силу. Его преданностью к тренировкам можно было действительно восхищаться.

С точки зрения способностей, даже Поттерфэнг уступал и позволил Чараду занять позицию главного рыцаря Семьи Нортон, тем самым сделав его главным руководителем конвоя на север. А он не позволил людям разочароваться в себе и справлялся практически с каждым делом, будь оно большим или маленьким. Барон Миранда однажды лично сказал Чараду, что он был о нём очень высокого мнения и был потрясен его лидерскими навыками. Он даже сказал, что такой человек, как Чарад, мог бы даже быть высокопоставленным чиновником в правительстве королевства. Стоит отметить, что Чарад был ранен в то время и другим людям приходилось носить его на стуле все время, чтобы разобраться со всеми делами.

Даже так, пока Чарад в ходе заседаний военного совета излагал довольно много мыслей, но когда он оказывался на поле боя, его слабости начинали непрерывно проявляться. Его руки и

ноги потели беспрестанно, а лицо донельзя становилось бледным, как он прыгал вокруг поля боя в панике, напуганный каждым тихим звуком. Его боевую доблесть в этом плане нельзя было сравнить даже с солдатом, который не знал, как использовать Боевую Силу!

Лорист был заинтригован, что обычное звериное спокойствие и мужество Чарада мгновенно испарится в пылу сражения. Не то чтобы он не привык видеть трупы; он сам забрал несколько жизней. Тогда почему он начинал действовать так на поле боя?

Чарад мог только раздражённо вздохнуть. Он сказал, что по какой-то причине, видя множество смертей, и слыша дикие крики, его начинает тошнить. Поттерфэнг и Лоуз, однако, не находили это странным и пришли к выводу, что это из-за того, что Чарад не участвовал в таких масштабных сражениях. Один раз, они сказали, что если Чарад использует трупы в качестве табуретки и будет макать хлеб в их кровь перед тем, как откусывать его, то он в конечном итоге перестанет так чувствовать влияние окружающей атмосферы.

“Уеергх...” - Чарад быстро убежал блевать, услышав этот комментарий.

Бедный маленький Чарад... Он знает, что он не сможет воевать в первых рядах сражения, но он все равно приходит, чтобы пообщаться, несмотря ни на что...

Лорист терпеливо ответил: “Не нужно этого делать. Когда дело доходит до обороны, мы не должны концентрироваться только на одном аспекте и должны смотреть на картину полностью. Мы могли бы остановить таран, но за это пришлось бы заплатить тяжёлую цену. Не разумно действовать так, когда у нас есть альтернативы получше. Посмотри на укрепления, которые они установили на таран. Скоро ты сможешь увидеть, каким образом позже это сработает в нашу пользу”.

Однако это произойдет не скоро, упомянул Лорист. С одним ударом тарана, железные решетки, которые держали ворота закрытыми были выбиты, оставляя позади большое отверстие, что раскрывало удивлённые лица нескольких гарнизонных войск.

Лорист приказал нескольким арбалетчикам стрелять залп за залпом в сторону той дыры, вызывая крики агонии за пределами ворот. Всего через несколько мгновений враги закрыли эту пробоину несколькими щитами. Там не было никаких активных действий в течение следующего получаса, пока враг, предположительно, регулировал положение тарана заново.

Брови Лориста начали дергаться от нетерпения, когда стук начался снова.

В этот раз потребовалось всего 20 ударов, чтобы ворота рухнули, с отлетевшими петлями.

“Ворота пали!” - солдаты в деревянных панелях внутри тарана закричали от радости. В тот же миг, Элс и Лорист понеслись, как свирепствующий ураган, на деревянные панели, которые обрамляли таран. Солдаты, которые толкали целую осадную машину и тянули за верёвку были по-настоящему зажаты, так как у них не было даже оружия в руках, потому что они были

заняты управлением военной машины. Более 60 солдат умерли от рук Лориста, и Элс зарезал пару солдат позади тарана, пытавшихся сбежать. Трупы были разбросаны повсюду внутри деревянного барьера с большим количеством крови, которая вытекала наружу, образуя небольшой, красный поток...

Главная причина, почему Лорист отказался от предложения Поттерфэнга пойти с ним, а вместо этого взял Элса из-за того, что Боевая Сила темного атрибута наилучшим образом подходила для ограниченного пространства, например как внутри тарана. Ночное зрение, предоставленное ему от Боевой Силы давало ему преимущества в таких темно-освещённых местах, позволяя Элсу эффективно преследовать недоброжелателей без случайного ущерба своим союзникам.

Пока Лорист и Элс были заняты внутри барьера, люди в лагере не расслаблялись тоже. Рейди и Пэтт принесли несколько толстых веревок и привязали один конец веревок на таран, а другой конец к кольям, которые были забиты в землю, превращая таран в очередную преграду для врага. Чарад, увидев это, наконец, понял, что Лорист имел в виду.

Командир противника мгновенно взбесился тем, что произошло. Это зашло слишком далеко! Почему они не соблюдают общие правила ведения войны? Разве люди не собирают свои войска в формацию, ожидая пока враг передвинет таран от рухнувших ворот? Почему они используют его вместо укрепления собственной обороны? Это и вправду за гранью понимания!

И так, войска вражеского гарнизона начали снова пытаться отодвинуть таран, убирая трупы своих товарищей. Однако таран напрочь застрял.

Конницу копейщиков можно было увидеть, скачущую от тарана к их собственному лагерю с верёвками привязанными к тарану. В скором времени, началась игра в перетягивание каната между двумя сторонами.

Борьба длилась более 30 минут, пока другой отряд конницы копейщиков, который действовал, как арьергард противника, не вовлекли в борьбу. В сочетании с 1000 лошадей, которых привели из их главного лагеря, войска по уничтожению повстанцев победили в конце концов. Но это не закончилось хорошо, Лорист ждал, когда веревки будут наиболее натянуты, прежде чем он отпустил их, в результате чего таран покатился по дороге в сторону врагов, вызывая смерти десятков солдат и лошадей, которые не успели вовремя среагировать.

Пока противник ошарашенно смотрел на ситуацию перед ним, Лорист быстро поручил своим людям принести деревянную телегу и закрепил ее вертикально на входе. Когда враг вышел из транса и попытался бежать, чтобы остановить это, деревянная телега уже была прочна вбита в землю, создавая еще одно препятствие для них.

“Какого чёрта?! Они еще не закончили?!” Бесчисленное множество проклятий и жалоб прозвучало от группы вражеских солдат за воротами, некоторые даже пытались проигнорировать таран и телегу и прорваться напрямую. Защитники не были милостивы. Там были три наконечника копий, установленных на передней части деревянной телеги. Солдаты

противника, подумав, что они были прикреплены к телеге и служили лишь сдерживающим фактором, подумали, что они не смогут причинить им вреда. Когда солдаты бросились к деревянной телеге, копья вдруг рванули вперед и пронзили солдат, которые пытались протаранить телегу, заставляя других не действовать опрометчиво и не приближаться к телеге.

Незакорождённые сыновья, которые командовали войсками, дымились от гнева. Они уже практически каждый день начинали атаку на рассвете, но их силы все равно не смогли пробиться в лагерь, даже потеряв 600 человек. Теперь, когда тарана не было, а самодельные деревянные ворота были не совсем беззащитными, что они могли сделать?

“Подожгите деревянную телегу”.

Гарнизонные войска метнули несколько мешков горючего на тележку и быстро подожгли её.

Поскольку вы собираетесь устроить костёр, я сделаю тоже самое. “Подходите, ребята. Мы будем сидеть здесь за костром сегодня вечером”, - сказал Лорист.

Когда вражеские солдаты сообщили, что видели, как люди Лориста бросили дерево в сторону горящей телеги и использовали её, как костер, незаконнорождённые сыновья Графа Корби почти сошли с ума. В тот момент, снежинки медленно посыпались с неба.

Незаконнорожденный сын, который вел группу мгновенно воскликнул: “Ага! Сегодня погода на нашей стороне! Снег идет! Давайте посмотрим, как они сохранят пламя теперь!”

Лорист, с другой стороны, вздохнул и сказал: “Похоже, судьба намерена забрать жизни противников раньше. Я планировал позволить им прожить еще одну ночь, чтобы у нас было достаточно времени, чтобы подготовиться, но, кажется, нам не удастся избежать кровавой бойни сегодня”.

Когда костер окончательно погас, десятки гарнизонных войск ринулись на лагерь и отодвинули всю эту кучу дров, а звуки галопа лошадей постепенно становились громче за пределами лагеря. Когда кавалерия копеечников прибыла ко входу, гарнизонные войска поприветствовали их громко в унисон: “Пойдём и убьём их всех!”

<http://tl.rulate.ru/book/539/59480>